

настика, танцы, рукоделие, шитье. Известное внимание уделялось и духовному миру. Наряду с изучением закона божьего, что было мировоззренческой нормой времени, изучались также и история искусств, отечественная и зарубежная философия.

В то же время, домохозяйские порядки, рутинные, схоластические методы обучения, подавление всякой инициативы и свободомыслия мешали раскрепощению личности и гармоническому развитию ее способностей.

Женское гимназическое образование в Крыму имеет свою историю, достижения и теневые стороны. Оно стало страницей истории народного образования полуострова, которая нуждается в дальнейшем изучении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешников И. Н. История гимназического образования в России (18—19 века). — СПб., 1912.
2. В и д е А. О женском воспитании и образовании. — СПб., 1911.
3. Л и х а ч е в а Е. Материалы для истории женского гимназического образования в России. — СПб., 1890.
4. Л а ш к о в Ф. Ф. Третья учебная экскурсия Симферопольской мужской гимназии. — Симферополь, 1890.
5. Историческая записка о Симферопольской женской гимназии с основания ее по 1 июля 1881 года. — Симферополь, 1881.
6. Исторические записки о Феодосийской женской гимназии с отчетом о состоянии за 1880 год. — Феодосия, 1881.
7. Госархив Республики Крым.
8. Отчет по Севастопольской женской гимназии за 1888 год. — Севастополь, 1889.

MOISEENKOVA L. S.

WOMEN'S GYMNASIAL EDUCATION IN THE CRIMEA (THE SECOND HALF OF THE 19TH — THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)

Summary

In this article the history of creating women's state and private gymnasiums in the cities of the Crimea (Simferopol, Sevastopol, Yalta, Kerch, Theodosia, Eupatoria, Karasubazar) in the second

half of the 19th — the beginning of the 20th century is given.

The organization, contents and methods of teaching and upbringing in gymnasiums are revealed.

ШАРАПА В. Ф., НЕПОМНЯЩИЙ А. А.

ЛАШКОВ Ф. Ф. — КРАЕВЕД КРЫМА

Среди крымских историков-краеведов второй половины XIX в. видное место принадлежит Федору Федоровичу Лашкову (1858—1917 гг.). Он родился 25 августа 1858 г. в семье потомственного дворянина. Отец Лашкова, бывший протоирей, после окончания курса Киевской духовной академии находился на церковной службе и оказал серьезное влияние на интеллектуальное и духовное развитие сына (1, д. 439, л. 9, 10, 21). Не случайно юноша поступает в Кишиневскую духовную семинарию (2, 203). Однако страстное стремление к знаниям, любовь к истории привели Лашкова на историко-филологический факультет Новороссийского университета, куда он поступает в 1874 г. (1, д. 330, л. 14). В это время в университете преподавали

видные историки Ф. Ф. Брун, В. Н. Юргевич, Н. П. Кондаков и другие. Под их влиянием у Лашкова проявился интерес к научной деятельности. Он мечтал остаться в Одессе и всерьез заняться наукой. Но по предложению Попечителя Одесского учебного округа в ноябре 1879 г. Лашков был назначен учителем истории и географии в Симферопольскую мужскую гимназию (1, д. 612, л. 173).

В начале декабря 1879 г. педагогический совет определил молодому преподавателю истории и географии максимальную нагрузку — 18 уроков в неделю (1, д. 299, л. 7, 8) с годовым содержанием без вычета пенсии 1110 рублей (1, д. 293, л. 91). Кроме того, с января 1880 г. Ф. Ф. Лашков по представлению директора гимна-

зии был утвержден классным наставником второго параллельного класса (1, д. 293, л. 108).

Молодой преподаватель с энтузиазмом взялся за работу. Он вскоре разработал и представил на утверждение педсовета гимназии свою программу преподавания истории и географии, где изложил также «свой взгляд на преподавание этих дисциплин и применяемые им при обучении приемы» (1, л. 21, 22). Педсовет одобрил новации Лашкова. За короткий срок Федор Федорович создает в гимназии историко-географический музей, который получает высокую оценку в «отчете о состоянии Симферопольской мужской и женской гимназий за 1880 год» (1, д. 340, л. 104). Энергичный, компетентный, творческий преподаватель за довольно короткий срок занял заметное место в педагогическом коллективе. Не случайно в октябре 1880 г. его избирают секретарем педсовета (1, д. 334, л. 66). Лашков активно включился в работу Общества вспомоществования недостающим ученикам Симферопольской гимназии, став делопроизводителем этой благотворительной организации (1, д. 334, л. 28—29).

С первых дней жизни в Крыму молодого историка увлекла богатая и интересная история края, которую он начал обстоятельно изучать. Уже в 1881 г. в местной газете «Таврида» он помещает очерк «Несколько слов об исторической судьбе Крыма» (3), который спустя год перепечатывается в журнале «Таврические епархиальные ведомости».

Полагая, что этот краткий очерк истории Крыма может быть полезен его ученикам, он в 1881 г. издал 280 экземпляров брошюры «Несколько слов об исторической судьбе Крыма», пожертвовав ее Обществу вспомоществования недостающим ученикам гимназии (1, д. 263, л. 20). Лашков деятельно участвует в проведении традиционных учебных экскурсий гимназистов по Крыму, помещает ряд обстоятельных сообщений в издаваемых гимназией отчетах об этих экскурсиях, затем и сам редактирует третий выпуск отчета о такого рода учебной практике.

Оценив увлечение молодого преподавателя историей, директор гимназии поручил Лашкову составить исторический очерк деятельности Симферопольской мужской гимназии за время с 1861 по 1881 гг. Лашков успешно справился с поставленной перед ним задачей и вскоре очерк истории гимназии вышел отдельной брошюрой (4).

Лашков не остался равнодушным и к столетнему юбилею присоединения Крыма к России, который широко отмечался в 1883 г. На это событие он отозвался брошюрой «Празднование в Симферополе столетия присоединения Крымского ханства к Российской Империи».

В последующие годы Лашков приступает к более глубокому изучению истории Крыма. Он много работает в местных архивах, занимаясь

систематизацией и изучением собранных там материалов.

Итогом его изысканий явилась оригинальная работа «Шагин-Гирей, последний крымский хан», опубликованная сначала в журнале «Киевская старина», а затем вышедшая отдельным изданием в Киеве (5). Занимаясь историей Крымского ханства, Ф. Ф. Лашков не мог не заметить, что по существу вне поля зрения исследователей оставались многие социально-экономические аспекты истории ханства. Лашков принялся за разработку этого сложного сюжета. Уже в 1886 г. он выступает с докладом об архивных бейлыках в Крымском ханстве и в Крыму на VI археологическом съезде в Одессе. Логическим завершением работы Лашкова в новой области явилась публикация в 1887 г. брошюры «Сельская община в Крымском ханстве» (6). В январе 1887 г. в Крыму была учреждена Таврическая ученая архивная комиссия, которая ставила своей целью изучение дел в губернских и уездных архивах и публикацию наиболее интересных архивных документов (7, с. 2, 29—32).

Лашков сразу же откликнулся на предложение принять участие в работе комиссии, заявив, что «считал нравственным долгом посвятить свой досуг от учебных занятий делу изучения старины того края, в котором живу» (1, д. 625, л. 110).

Члены комиссии, зная деловые и организаторские качества Лашкова, единодушно избрали его правителем дел. Как отмечал видный краевед Крыма А. И. Маркевич, именно благодаря энергичной работе Лашкова деятельность комиссии «вышла на правильный путь» (2, с. 204). Федор Федорович стал и первым редактором «Известий Таврической ученой архивной комиссии» (ИТУАК).

Ф. Ф. Лашков много сделал для систематизации дел в губернском архиве и выявления наиболее ценных документов и их публикации. Разбирая скопившиеся за столетия бумаги, историк определял их научную ценность, после чего часть документов уничтожалась, а имеющие ценность архивные дела отдавались на хранение.

Наравне с Лашковым столь кропотливой и важной работой по разбору документов в симферопольских архивах были заняты и другие краеведы Крыма, прежде всего А. И. Маркевич, а также известный русский тюрколог В. Д. Смирнов, специально приглашенный для этой работы из Петербурга. Его особо интересовали «уникальные материалы, связанные с историей Крымского ханства, находящиеся в симферопольских архивах» (8). Кроме того, Лашков работал и в Московском Главном архиве МИД, где снимал копии с неизданных шертных грамот.

Результаты этой работы Лашков доложил

на археологическом съезде, проходившем в 1889 г. в Москве, в котором он участвовал в качестве депутата Таврической ученой архивной комиссии. Ф. Ф. Лашков выступил на съезде с докладами «К вопросу о губернских исторических архивах» и «Крымские шерстные грамоты XVI—XVII вв., хранящиеся в Московском Главном архиве МИД». Под таким названием он опубликовал эту работу в 1890—1891 гг. на страницах «Известий Таврической ученой архивной комиссии» (9).

В 80-х гг. XIX в. плодотворная научная деятельность Ф. Ф. Лашкова сочеталась с преподавательской работой. Может быть, не случайно один из его учеников А. Лапо-Данилевский впоследствии стал известным отечественным историком (1, Д. 299, л. 40). В ежегодных отчетах о состоянии дел в гимназии постоянно отмечались занятия Лашкова наукой, а также «ревностное служение как преподавателя, так и как классного наставника» (1, д. 401, л. 23; д. 440, л. 94; д. 543, л. 38). Указом Правительствующего Сената от 17 ноября 1884 г. Лашков был утвержден за выслугу лет в чине коллежского ассессора с 30 ноября 1879 г., а указом от 8 ноября 1885 г. произведен в чин Надворного советника. Федор Федорович имел ряд благодарностей от Попечителя Одесского учебного округа (1, д. 662, л. 173). В апреле 1886 г. директор гимназии ходатайствовал перед губернатором Таврической губернии и Попечителем Одесского учебного округа о награждении Лашкова орденом Святого Станислава III степени (1, д. 510, л. 44, 64).

Однако, несмотря на несомненные успехи, Лашкова чуть ли не выжидают из гимназии, и это не случайно. А. И. Маркевич в некрологе отмечал, что «в 80-х гг. прошлого столетия наступило крайне печальное время в жизни нашей средней школы, когда живые силы в ней не встречали сочувствия и поддержки, когда самостоятельные твердые убеждения педагогов преследовались, а ценилась покладистость взглядам и даже капризам начальства» (2, с. 205). К тому же Лашков по характеру был «колючим», вспыльчивым, обидчивым человеком. В числе нескольких преподавателей гимназии, выступивших против существовавших там порядков, он был незаслуженно подвергнут опале гимназического начальства (1, д. 625, л. 84—86). Вскоре Лашков был переведен из мужской гимназии в женскую, что считалось тогда большим понижением.

В знак протеста он подает прошение об отставке. Приказом по Одесскому учебному округу Лашков был уволен со службы с 1 сентября 1890 г. (1, д. 612, л. 133). Он оставил Симферополь и уехал в Одессу, где вскоре получил должность кандидата в подданные инспектора (2, с. 205).

Из Крыма в Одессу Лашков увез рукопись

своей неоконченной работы «Исторический очерк крымскотатарского землевладения», материалы к которой историк собирал в архивах несколько лет. Коллега Лашкова по работе в Таврической Ученой архивной комиссии и гимназии А. И. Маркевич не без труда убедил его продолжить научную работу и закончить свой труд, который был затем напечатан в «ИТУАК». Учитывая большую научную ценность этого сочинения, Таврическое губернское земство выделило средства для его отдельного издания (10).

Лашков тяжело переживал переезд из ставшего ему родным Крыма. В письме А. И. Маркевичу в сентябре 1890 г. он с печалью писал о том, что «пройденный им путь сведен на нуль» (2, с. 205). Месяц спустя, в другом письме, Федор Федорович с волнением вспоминал период своей жизни в Симферополе, когда он мог активно заниматься научной работой (2, с. 206).

Находясь в Одессе, Лашков через А. И. Маркевича постоянно интересовался делами Таврической Ученой архивной комиссии и сокрушался о том, что не может продолжить работу в архивах. Если в первые годы после своего отъезда из Симферополя Лашков надеялся еще на восстановление его в Симферопольской мужской гимназии, то затем он вообще оставил мысль о возвращении в систему народного образования, тем более, что материально он был хорошо обеспечен.

Прослужив в должности земского начальника в Одессе, Лашков получает направление на работу в любимый Симферополь, где три года служит в должности податного инспектора, а затем уходит в отставку. В последующие годы значительную часть времени Лашков проводил за границей, редко появляясь в Симферополе (2, с. 206). Первая мировая война застала Федора Федоровича дома, и он вновь вернулся в работу в архивной комиссии. Однако участие в ее работе было уже не так значительно, как прежде. Кроме того, жизнь в имении Мамак (Симферопольский уезд), вдали от города, лишала его возможности постоянно посещать заседания комиссии. Именно в этот период, продолжая работу в архивах, Федор Федорович публикует свою последнюю статью «К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX столетия» (11, с. 158—176).

В 1917 г., после двух революций Лашков оставался жить в своем имении. Несмотря на советы друзей и просьбы родственников, он отказался переехать в столь смутное время в Симферополь. К сожалению, опасения оказались пророческими. 9 декабря 1917 г. Ф. Ф. Лашков и его жена были убиты в своем доме бандитами. Смерть застигла Федора Федоровича на обработке материалов к сообщению для ближайшего выпуска «Известий Таврической ученой архивной комиссии» (2, с. 206).

Ф. Ф. Лашков оставил современникам и потомкам богатое творческое наследие. Им выявлены, систематизированы и подготовлены к печати многочисленные документы по истории Крыма. Уже в первом номере ИТУАК Лашков помещает документы, представлявшие, по его мнению, научный интерес. Среди них материалы с его комментариями как, например, публикация о пересмотре черноморского тарифа 1782 г. (12, с. 11—15). В других случаях исследователь публикует статьи, посвященные определенным историческим сюжетам, а затем помещает документы, на основании которых они написаны. Примером такого рода является статья «Историческая записка о сооружении в Херсоне храма Св. равноапостольного князя Владимира» (13, с. 15—18). Наконец, в «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» и в «Записках Одесского общества истории и древностей» помещались документы, извлеченные им из архивов. Так, Лашков публикует «Камеральное описание Крыма 1784 г., составленное генерал-майором бароном Ильгестромом» (14).

Лашков как и другие краеведы, стремился выбирать интересные исторические сюжеты. Так, наиболее значительными из документов, опубликованных историком в «Записках Одесского общества истории и древностей» были: «Реестр дел Крымского двора с 1474 по 1779 гг., учиненный действительным статским советником Н. Бантыш-Каменским в 1808 г.», «Крымско-турецкие дела 80-х гг. XVIII столетия» (15, с. 7; 16, с. 155—162) и другие.

Среди разнообразных исторических сюжетов, связанных с историческим прошлым Крыма, Ф. Ф. Лашкова более всего привлекала социально-экономическая история Крымского ханства. Исследованию этого вопроса посвящены две наиболее фундаментальные работы историка: «Сельская община в Крымском ханстве» и «Исторический очерк крымско-татарского землевладения».

Работа «Сельская община в Крымском ханстве» написана, в основном, на документах, извлеченных из симферопольских архивов. Конечно, автор использовал также и опубликованные документы и исследования, на которые при необходимости ссылался. При этом чаще всего на труды Торнау «О праве собственности по мусульманскому законодательству» и «Мусульманское право». В критических заметках, появившихся после выхода книги в 1887 г., вполне заслуженно высоко оценивалась богатая источниковедческая база очерка Лашкова и его манера обоснования своих выводов. В анонимной рецензии журнала «Русская мысль» отмечалось: «Нельзя не поблагодарить автора за тот способ, каким он приходит к своим выводам: предварительно целиком приводит документы, на которых основывается» (17, с. 478).

Ф. Ф. Лашков в своей работе показал, что

в Крымском ханстве существовало не только вакуфное право, как было принято считать ранее. По его мнению, особую роль в жизни крымскотатарской деревни играла сельская община «джемаат». Исследователь прослеживает ее эволюцию. Он указывает на то, что ко времени захвата татарами Крыма землевладельческой общины у них не было, так как во время захвата кочевыми родовыми общинами свободных пространств в степной и горной частях полуострова кочевое скотоводство оставалось главным занятием татар. Затем как результат приспособления социального строя кочевников к условиям господствовавшего у местного населения земледелия постепенно происходят, как отмечает Лашков, изменения общественного устройства у татар. Вместо прежней пастушеско-родовой общины утверждается сельская земледельческая община (10, № 22, с. 42).

Много лет спустя эту же точку зрения высказал и известный советский историк С. В. Бахрушин (18, с. 29). Сейчас существуют и другие мнения по этому вопросу. А. Л. Якобсон, например, считает, что татары, захватив южные районы Крыма и ассимилировавшиеся с местным населением, усваивали институт — территориальную общину джемаат (19, с. 137). С уверенностью можно, как нам кажется, говорить о том, что существование сельской общины у местного населения явно ускорило процесс оформления джемаата у прибывших родовых племен.

Значительное место в работе занимают описания на основе личных наблюдений крымскотатарской общины второй половины XIX в., которые представляют немалый интерес для современных исследователей (20, с. 168). Характерно, что Ф. Ф. Лашков эволюцию социальных структур у крымских татар тесно связывал с изменениями в экономической жизни, что позволило ему сделать ряд глубоких и точных выводов и наблюдений.

Рецензент — современник автора, имел все основания писать, что Лашков вносит своим исследованием «новый ценный вклад по вопросу о происхождении нашей общины и в литературу о сельской общине вообще» (21, с. 11).

Необходимо отметить, что во второй половине XIX в. в сельском хозяйстве Крыма сложилась непростая ситуация, связанная как с выездом части крымскотатарского населения в Турцию, так и с обезземеливанием оставшихся в Крыму. В связи с этим резко повысился интерес к историческим основам землевладения на полуострове. Возникла потребность в обстоятельном научном труде, освещающем генезис исторических форм крымскотатарского землевладения. Именно таким сочинением и стала работа Лашкова.

В современной Лашкову отечественной исторической литературе вопрос социально-эко-

номических отношений в Крымском ханстве обстоятельно не рассматривался. Отдельные замечания мы находим у исследователей политической истории ханства С. Сестренцевича-Богуща и В. Д. Смирнова, где лишь бегло упоминается о поземельном устройстве в Крыму. Юридические отношения и быт крымских татар частично освещались в работе Ф. Хартакаха (22, с. 140—149).

Пожалуй, наиболее обстоятельным сочинением по истории крымскотатарского землевладения была работа Г. Ф. Блюменфельда «Крымскотатарское землевладение (историко-юридический очерк)» (23). Написанное на значительном источниковом материале, в том числе и на основе работы Лашкова «Сельская община в Крымском ханстве», это исследование характеризует крымское землевладение с юридической точки зрения. Сам Лашков так отозвался об очерке Г. Ф. Блюменфельда: «Автор не только указывает разные формы и виды крымскотатарского землевладения, но и, что всего важнее в научном отношении, приводит и указания по истории происхождения означенных форм» (10, № 21, с. 61). Но эту работу во многом обедняло отсутствие материалов из местных архивов, что не позволило автору доказательно аргументировать ряд своих выводов. Видимо по этой причине вопрос о развитии землевладения в Крыму после присоединения Крыма к России освещен фрагментарно.

Над «Историческим очерком крымскотатарского землевладения» Ф. Ф. Лашков работал в течение двенадцати лет. Все это время краевед выявлял документы в архивах Таврического губернского правления, канцелярии Таврического губернатора, Таврического Дворянского собрания. Следствием этих изысканий явился изданный Лашковым в «ИТУАК» в 1895—1896 гг. «Сборник документов по истории крымскотатарского землевладения» (24), составивший источниковедческую базу для его работы. Кстати, помещенные в нем документы были опубликованы впервые.

Характеризуя быт крымских татар в период существования Крымского улуса, а затем и ханства, Лашков указывает на изменения, которым подвергается жизнь татар. Особенно быстро эти перемены пошли уже со второй половины XV в. Связаны они были с тем, что «в начале XV в. земледелие получило в Крымском улусе право гражданства» (10, № 22, с. 41). Появление земледелия у крымских татар Лашков связывает с их контактами в горном Крыму — с греками, а на южном берегу Крыма — с генуэзцами (10, № 22, с. 39—40). Но говорить о том, что земледелие появилось у крымских татар только под влиянием местного населения, было бы не совсем верно. Конечно, татары, ассимилируясь с местным населением, много заимствовали у него, но «скотоводческое хозяйство татар в силу

его примитивности не в состоянии было их прокормить. Поэтому татары дополняли его кочевым земледелием, которое сочеталось с кочевым образом жизни» (25, с. 17). Постепенно земледельческая социальная организация — сельская община джемаат, появившаяся, как указывает Лашков, под влиянием новой формы общественного труда, все глубже пронизывает жизнь крымскотатарского населения.

Описывая джемаат, Лашков раскрывает примитивные экономические отношения поселенских хозяйств, показывая, что основанная на кочевом скотоводстве с элементами кочового земледелия экономика способствовала устойчивости родового строя (10, № 23, с. 99—115).

В «Историческом очерке крымскотатарского землевладения» Лашков показал многообразие форм землевладения как феодального, так и вакуфного. Он характеризует домен турецкого султана, ханское землевладение, удел наследника престола — калгалык, земельное владение духовных лиц — ходжалык, мурзинское и вакуфное землевладение, а также особенно подробно останавливается на поселенском землевладении — джемаате и бейлыке*.

Следует отметить, что во второй половине XIX в. историки Крыма, как правило, не различали таких оттенков в крымскотатарском землевладении. Исключение составляла лишь работа Г. Ф. Блюменфельда, который верно указывал на то, что однообразие общинородового землевладения сменялось разнохарактерными формами земельной собственности (23, с. 38). Заслуга же Лашкова состоит в том, что он не только детальнее, чем Блюменфельд, охарактеризовал все особенности каждого вида землевладения, но и сделал все свои оригинальные выводы на основе многочисленных документов.

Учитывая роль бейлыка и бейских родов в Крымском ханстве, Лашков особо останавливается на его возникновении. Он отмечал, что бейлыки положили начало в Крыму особому роду поземельного владения политического характера (10, № 22, с. 58). Территория, которой владел бей раньше в качестве родоначальника, в период существования ханства, превратилась в особый удел бея (10, № 22, с. 80). Лашков особенно подробно осветил политическое значение бейских родов в Крымском ханстве (10, № 23, с. 67—76).

В понимании же самой сущности феодализма Ф. Ф. Лашков остался на уровне господствовавших тогда ошибочных представлений своего времени. По его утверждению, «феодальное землевладение возникло под влиянием дружинного начала» (10, № 23, с. 79), путем заво-

*Бейлык — земельное владение, принадлежащее дворянскому роду, пожизненное право на владение которым имел старший в роде — бей

евания и является владением политического характера (10, № 23, с. 79). Кроме того, как заметила Е. И. Дружинина, Лашков преувеличивал значение патриархально-родовых пережитков татар (26, с. 34). Он утверждал, в частности, что «бейлык возник на почве патриархально-родового быта и оставался патриархально-родовым владением (10, № 32, с. 79).

Говоря о «поселянском землевладении» — сельской общине, Лашков, на основе личных наблюдений за джемаатом второй половины XIX в., детально описывал быт и хозяйство общины (10, № 23, с. 99—115).

Вместе с тем, можно согласиться с замечанием советского историка С. А. Секиринского о наличии недостатков в общей исторической концепции Лашкова: он придавал слишком большое значение влиянию мусульманского права на формирование поземельных отношений в Крымском ханстве (25, с. 4).

Исследование Ф. Ф. Лашкова «Исторический очерк крымскотатарского землевладения» внесло весомый вклад в историографию Крымского ханства и в изучение истории крымскотатарского народа вообще. Несмотря на отдельные недостатки, фактически во всех солидных современных научных исследованиях, связанных с вопросом социально-экономического развития, берут за основу, постоянно цитируя, основанную на богатейшем архивном материале работу Ф. Ф. Лашкова (20, с. 168).

Лашков не замыкался только на изучении социально-экономических отношений, его интересовали и другие вопросы истории Крыма. В статье «О законодательстве и судопроизводстве в Крымском ханстве» он досконально разбирает мусульманское право в сравнении с европейским. Исследователь останавливается на анализе сборников законов в ханстве, описывает иерархическую лестницу в судопроизводстве (28, с. 38—41).

Освещая историю правления Шагин-Гирея, Лашков останавливается на причинах упадка Крымского ханства во второй половине XVIII в. Он указывает прежде всего на внутренние неурядицы в ханстве — рост центробежных тенденций в нем, патриархальное состояние администрации, финансов, войска (5, с. 1, 19—20). По мнению автора, политика Шагин-Гирея, направленная на укрепление ханства, была обречена на провал, так как не находила понимания и необходимой поддержки в широких слоях татарского общества. Кстати, на отсутствие у хана социальной базы указывали как современные Лашкову историки, так в последующем и советские исследователи (29, с. 21; 30, с. 529—530).

Эта работа Ф. Ф. Лашкова не осталась незамеченной современниками. Журнал «Исторический вестник» поместил в целом благожелательную рецензию анонимного автора, отмечав-

шего, как водится, и некоторые недостатки работы (31, с. 202—203).

Одной из сложных и нерешенных проблем краеведения Крыма был вопрос о количестве населения в Крыму в конце XVIII — начале XIX вв. Предпринимал попытку решить этот вопрос и Лашков, посвятив этому историческому сюжету специальную статью. В данной работе Лашков помещает все данные, к которым пришли исследователи, изучавшие вопрос до него. Он приводит цифры о населении края из отчета барона Ильгестрома — главнокомандующего всеми войсками в Крыму в 1783 г. сведения из книг Тунманна, Палласа, Сумарокова. Затем Лашков останавливается на анализе архивного материала, оставшегося после «Комиссии для решения земельных споров в Крыму», учрежденной 19 мая 1802 г. Здесь исследователь нашел обширный материал по статистике Крыма, который широко использует в своей статье. Лашков не спешит опровергнуть данные, опубликованные ранее другими исследователями. Он прежде всего знакомит читателя с архивными материалами. В то же время, Лашков делает в необходимых случаях свои собственные выводы. В частности, он пришел к заключению, что массовый выезд татар из Крыма начался еще до присоединения его к России, особенно перед войной 1766—1774 гг. (11, с. 158—176). Кстати, этот вывод сделали и некоторые современные исследователи, в частности, Е. И. Дружинина (26, с. 105—106).

Среди исследовательских работ Лашкова известный интерес представляет его очерк о князе Г. А. Потемкине. В отличие от предшественников, которые немало писали о вельможном фаворите Екатерины II, Лашков основное внимание сосредоточил на практической работе Потемкина по преобразованию Крыма (32). Он обстоятельно осветил все реформы, проведенные князем в Тавриде в административной, экономической и военной областях. В то же время, как и большинство его современников, Лашков не избежал традиционной апологетики личности Потемкина.

Лашков, как и многие краеведы его времени, интересовался и этнографией. В сообщении «О расположении татарского города вообще и в частности Акмечети в связи с бытом татар» он освещает характерные черты татарских городов и быт городского татарского населения, привлекая архивные материалы, сведения путешественников XVII—XVIII вв., опубликованные в России и за рубежом, а также собственные наблюдения (33, с. 73—80).

В отличие от многих краеведов-популяризаторов, Лашков являлся глубоким исследователем многочисленных архивных документов, большинство которых были введены им в научный оборот впервые. Он, по-существу, являлся пионером в изучении сложных социально-экономиче-

ских вопросов истории Крыма, сделал в этой области ряд важных научно обоснованных выводов и наблюдений. Выявленные и опубликованные Лашковым архивные документы, часть которых впоследствии была утрачена, представляют постоянный интерес для исследователей истории полуострова.

Исследовательские работы Лашкова широко использовались его современниками и во многочисленных популярных изданиях по истории Крыма. Конечно, исследования Ф. Ф. Лашкова не лишены объяснимых методологических изъянов, отдельных неточностей, некоторых ошибочных выводов. Однако несомненно одно — наследие Ф. Ф. Лашкова является значительным вкладом в историческое краеведение Крыма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. ЦГАК, ф. 104, оп. 1.
2. М а р к е в и ч А. И. Памяти Ф. Ф. Лашкова // ИТУАК. — 1918. — № 55.
3. Л а ш к о в Ф. Ф. Несколько слов об исторической судьбе Крыма // Таврида. — 1881. — № 6, 8, 9.
4. Исторические записки о Симферопольской гимназии с основания ее по 1 июля 1881 года. — Симферополь. — 1881.
5. Л а ш к о в Ф. Ф. Шагин-Гирей, последний крымский хан. — К., 1886.
6. Л а ш к о в Ф. Ф. Сельская община в Крымском ханстве. — Симферополь, 1887.
7. И к о н н и к о в В. С. Губернские ученые архивные комиссии. — К., 1892.
8. СПб ОИВ РАН, ф. 50, оп. 1, № 85, л. 1.
9. Л а ш к о в Ф. Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI—XVII вв., хранящиеся в Московском главном архиве Министерства иностранных дел // ИТУАК. — 1890. № 9, № 10; 1891. — № 11, № 12.
10. Л а ш к о в Ф. Ф. Исторический очерк крымскотатарского землевладения. Симферополь. 1897 // ИТУАК. — 1894. — № 21; 1895. — № 22, 23; 1896. — № 24, 25.
11. Л а ш к о в Ф. Ф. К вопросу о количестве населения Таврической губернии в начале XIX столетия. // ИТУАК. — 1916. — № 53.
12. Л а ш к о в Ф. Ф. О пересмотре черноморского тарифа 1772 г. // ИТУАК. 1887. — № 1.
13. Л а ш к о в Ф. Ф. Историческая записка о сооружении в Херсонесе храма Св. Равноапостольного князя Владимира // ИТУАК. — 1888. — № 5.
14. Л а ш к о в Ф. Ф. О камеральном описании Крыма. 1784 // ИТУАК. — 1897. № 2. — С. 20—30; № 3. — С. 36—64; № 4. — С. 32—45; 1888. — № 6. — С. 36—63; № 7. — С. 25—45; 1889. — № 8. — С. 12—40.
15. Л а ш к о в Ф. Ф. Реестр дела Крымского двора с 1474 по 1779 гг., учиненный действительным статским советником Н. Бантыш-Каменским в 1808 г. // ЗООИД. — 1894. — Т. XVIII. — Отд. IV.
16. Л а ш к о в Ф. Ф. Крымско-турецкие дела 80-х гг. XVIII столетия // ЗООИД. — 1894. — Т. XVIII. — Отд. III.
17. Отзыв на исследование Ф. Лашкова «Сельская община в Крымском ханстве» // Русская мысль. — 1887. — август. — Отд. XIX.
18. Б а х р у ш и н С. В. Основные моменты истории крымского ханства // История в школе. — 1936. — № 3.
19. Я к о б с о н А. Л. Средневековый Крым. Очерки истории материальной культуры. — М.—Л.: Наука, 1964.
20. Я к о б с о н А. Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-западной Таврии. Л.: Наука, 1970.
21. Г о л у б о в с к и й Н. Рец. на кн. Лашков Ф. Ф. Сельская община в Крымском ханстве. — Симферополь, 1887. // Киевская старина. — 1888. — Т. XX. январь, февраль, март. Отд. II.
22. Х а р т а х а й Ф. Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. — 1867. Т. 2.
23. Б л ю м е н ф е л ь д Г. Ф. Крымско-татарское землевладение. Одессе. 1888.
24. Л а ш к о в Ф. Ф. Сборник документов по истории крымскотатарского землевладения // ИТУАК. — 1895. — № 23, 24; 1896. — № 24, 25.
25. С е к и р и н с к и й С. А. Аграрные отношения в Крыму в период позднего феодализма: Дис. докт. истор. наук. — Симферополь, 1984.
26. Д р у ж и н и н а Е. И. Северное Причерноморье в 1745—1800 гг. — М., 1959.
27. Рецензия на книгу Ф. Ф. Лашкова «Исторический очерк крымскотатарского землевладения» // Салгир. 1901. — № 105—106.
28. Л а ш к о в Ф. Ф. О законодательстве и судопроизводстве в Крымском ханстве // Вторая учебная экскурсия Симферопольской гимназии. — Симферополь, 1888.
29. Шебедев Д. И. История Крымского ханства. В кн.: Вторая учебная экскурсия Симферопольской гимназии. — Симферополь, — 1888.
30. История СССР с древнейших времен до наших дней. — М., 1966. — Т. 3.
31. Рецензия на книгу Ф. Ф. Лашкова «Шагин-Гирей, последний крымский хан» // Исторический вестник. — 1887. июль.
32. Л а ш к о в Ф. Ф. Князь Г. А. Потемкин-Таврический как деятель Крыма. — Симферополь, 1890.
33. Л а ш к о в Ф. Ф. О расположении татарского города вообще и в частности Акмечети в связи с бытом татар // Третья учебная экскурсия Симферопольской гимназии. — Симферополь, 1890.